№8
Апрель 1998

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна–96"

За что наказываете?

В межмитинговые и межпикетовые дни самым опасным в Беларуси делом стало распространение независимой прессы. На людей, которые у подземных переходов или перекрестков продают газеты, в любой момент, без никаких объяснений могут напасть милиционеры, конфисковать "товар" и отвести в отделение милиции. Дальше система тоже отработанная: составляется протокол, заводится "дело", проходит суд, на котором потерпевшему от милиции продавцу присуждается денежный штраф.

В особую немилость властей попали распространители независимых газет "Навіны", "Народная воля", "Имя", "Белорусская деловая газета", "Здравый смысл" и другие. У многих из таких продавцов по несколько "приводов" в суд и наказаний штрафом. Своеобразным рекордсменом является Микалай Раманов (кстати, один из арестов его омоновцами вы видите на этом снимке из архива "ПВ"), оштрафованный уже около десяти раз. Поскольку

(Продолжение на стр. 2-3)

Хроника

Весной 1998 г. — гражданин Беларуси Владимир Матылёнок, с женой и двумя детьми попросил политического убежища в Чехии. В Беларуси он возглавлял Верхнедвинскую Раду БНФ "Адраджэньне", что в Витебской области. За это он был уволен с работы и на протяжении двух лет не мог трудоустроиться.

В начале апреля — министерством юстиции предупрежден Беларусский Народный Фронт "Адраджэньне" за мелкие формальные нарушения в оформлении документации. При повторном нарушении "может быть поднят вопрос о ликвидации партии", говорится в документе.

В середине апреля — трое студентов и школьник в Витебске провели пикет против отмены президентом А. Лукашенко празднования второго дня Пасхи. Они были задержаны, листовки с их требованиями конфискованы.

В середине апреля — студент из Могилева Ясь Абадовски, исключенный из института по политическим мотивам, неоднократно репресированный беларусскими властями за активную политическую деятельность, попросил политического убежища в Польше.

17 апреля — в газете "Народная Воля" напечатано письмо жителей д. Плиса Смалявичского района Минской области, протестующих против смертельного приговора их односельчанину Игару Ляшкевичу, обвиненному и осужденному, по их мнению несправедливо.

(Продолжение на стр. 6)

Не спрашивай, по ком звонит колокол...

25 апреля в Минске состоялся традиционный "Чарнобыльски шлях", который снова закончился арестами

Двенадцаць лет назад, 26 апреля 1986 года, Беларусь проснулась в другом мире. Жизнь, история разделились на "...до Чарнобыля" и "после Чарнобыля..." Возможно, еще прошло совсем мало времени, чтобы осмыслить, что же произошло в те весенние дни, но скорее всего нам просто не дано понять весь ужас трагедии, постигшей наш народ. Полную правду узнают только наши потомки...

Однако и то, что мы знаем, что видим, чувствуем — заставляет нас действовать. Правда, единственное, что мы можем сегодня сделать, это не дать властям спокойно и равнодушно наблюдать за муками людей, постоянно напоминая им, что с годами чарнобыльская трагедия не удаляется от нас, а приближается к нам...

Именно поэтому вышли 25 апреля около десяти тысяч минчан, а также жителей пострадавших от чарнобыльской беды районов на проспект Скарыны, чтобы пройти символическим "Чарнобыльским шляхом". Впереди шествия женщины несли икону "Матери Божей жертв Чарнобыля", за ней шли дети с бумажными аистятами в руках, дальше разлилось море бело-красно-белых флагов с траурными черными лентами. И летели звуки колокола над колонной...

Поскольку отношение президента Беларуси к "чарнобыльцам" и к самой трагедии давно известно (это он сократил все чарнобыльские программы, отменил льготы пострадавшим, начал пропаганду безопасности жизни в зоне и т.д.), то акция имела и открытый антипрезидентский характер. Посреди колонны ползла огромная "гусеница" — радиационный мутант или символ диктатуры — с надписью на боку: "Я свой народ за цивилизованным миром не поведу" (известное изречение Лукашенко — **ред.**). Добавили "оппозиционности акции и активисты московского Антифашистского молодежного действия (АМД), приехавшие в Минск со своим транспарантом: "Жыве Беларусь! Лукашенке — капут!"

Шествие прошло мирно, без провокаций со стороны милиционеров и людей "в гражданском" и закончилось митингом на площади Парижскай Камуны у Оперного театра. Выступающие говорили не только о Чарнобыле ядерном, но и о Чарнобыле духовном, угрожающем сегодня будущему беларусского народа.

События после окончания митинга развивались, собственно говоря, вокруг московских гостей. Беларусские милиционеры, омоновцы и те самые "люди в гражданском" устроили настоящую охоту за представителями АМД. Когда через час после митинга они вышли из штаб-квартиры БНФ, к ним подъехало несколько автомашин с затемненными окнами, из которых выскочили "люди в гражданском". Было схвачено около сорока человек. Из московской делегации случайно удалось спастись только одному парню.

Антифашистов отвезли в Саветский райотдел милиции, где на их лидера П. Казначеева и еще 14 человек были составлены протоколы, по которым они обвинялись в "оскорблении чести президента" (наверно, имелся ввиду тот транспарант-лозунг), после чего их доставили в спецприемник-распределитель.

Российское посольство сразу же попробовало заступиться за своих молодых сограждан. Но администрация изолятора отказала консулу В. Королькову во встрече с задержанными. Тогда посольство России направило ноту протеста в МИД Беларуси. Беларусские власти пообещали к 16 часам 26 апреля россиян выпустить. Но напрасно в посольстве накрыли столы, чтобы покормить голодных ребят, напрасно купили им билеты на поезд на 18 часов. Задержанных не отпустили...

Таким образом, накануне саммита руководителей СНГ в Москве, между Беларусью и Россией назревал если не дипломатический конфликт, то нежелательный скандал. И тогда беларусские власти дали задний ход: арестованных москвичей под конвоем привезли на вокзал перед самым отправлением очередного поезда на Москву. Милицейский наряд сопровождал антифашистов аж до Смоленска...

Потом выяснилось, что беларусские власти все-таки успели "засудить" москвичей: большинству из них прямо в спецприемнике вынесено "предупреждение", а некоторым штрафы в 200 тысяч беларусских рублей. Можно сказать, что россияне легко отделались, ведь по беларусским "законам" некоторым из них светило возбуждение уголовного дела за призыв к убийству президента (лозунг "Лукашенке — капут")...

Странно, но российские СМИ, и в первую очередь телевидение, замолчали аресты своих соотечественников в Минске. Прошел только один сюжет по ОРТ. Об арестах же нескольких десятков граждан Беларуси, происшедших в этот день, и совсем не сказано ни слова. А между тем, российские антифашисты имели возможность убедиться в том, что с беларусами в минских СИЗО обходятся более жестоко (об этом они свидетельствовали потом), грубо и беспощадно...

А. ЧАС

За что наказываете?

(Начало на стр. 1)

Микалай является безработным, а продажа газет — дело хлопотное, рисковонное и не очень прибыльное, то оплатить штрафы ему не чем. И теперь М. Раманову угрожает конфискация имущества...

По несколько "судимостей" имеют и другие распространители независимых изданий — Г.В. Апанасевич, З.С.Вольхава, А.М.Алина ...

Между тем, действия милиционеров — незаконные, безосновательные. Единственное в чем можно обвинить продавцов газет — нарушение общественного порядка. Но какое же это нарушение, если люди тихо и мирно стоят возле подземного перехода и держат в руках газеты. При этом они не шумят, никак не рекламируют свой "товар", никому его не навязывают. Нет в законе о печати и запрета или ограничений на продажу тиража газет с рук. Поэтому многие независимые издания, которые государственный монополист-распространитель "Белсаюзпечать" берет на продажу в розницу

"Праздник труда" для охранников режима

Первомай, в отличие от других советских праздников, почти всюду на посткоммунистическом пространстве остался в календарях. И почти нигде не трансформировался до конца в новую реальность. Хотя на смену краснознаменным колоннам с портретами "вождей" и победными рапортами пришло восприятие праздника как "нелишнего выходного дня" и "как будто весеннего Нового года" — его планомерно стремятся подкрасить в "красно"-советский.

В Беларуси эта "окраска" имеет свои особенности. Здесь призывы возродить Союз звучат сильнее, а трудящиеся в праздник труда не могут сказать вслух о своих настоящих проблемах. Ни задержки выплаты зарплаты, ни ее среднестатистическая мизерность — 60-70 долларов (в сельском хозяйстве — 20-30) этого словно и нет! Как "нет" и дефицита продуктов в магазинах, или возможности на практике защитить свое конституционное право на труд...

Видимо, власти страны чувствуют: если создание первомайского "ликования трудящихся" пустить на самотек, то праздновать на городские площади выйдут лишь пенсионеры, "вертикальщики" да БПСМ. Поэтому уже не первый год правления президента Лукашенко "верхи" находят выход для "поощрения" низов. Даются своеобразные разнорядки на предприятия, в учебные заведения, заранее составляются списки обязательных добровольно-принудительных участников... Можно, конечно, понять, когда пройти в колоннах под красными флагами желают старики: кому не хочется хоть таким вот образом вспомнить молодость? Вместо политбюро, правда, несут портреты Лукашенко, порой — Ленина со Сталиным, реже Машерова. И флаги — не теперешние флаги РБ, а БССРовские, с серпами-молотами. И все же часть этих демонстрантов несет зеленые веточки с бумажными цветами, похожими на те, что люди добрые несут в храмы на Вербное воскресенье. Но вряд ли кто-то в "красных" колоннах способен замечать такие мелочи! Не в пример "фанатам" Сталина с Лукашенко, большинство согласно на абсолютно любой праздник и думает не о трудящихся, а о необходимости садить картошку. "Прятаться в бульбу", конечно же, проще всего...

К колонне официальной демонстрации присоединились беларусские социал-демократы. Такие же беларусы, такие же трудящиеся, они в Праздник труда вышли на проспект Скарыны под национальными флагами, чтобы требовать освобождения политзаключенных, а для простых людей — человеческих условий жизни. Как и можно было ожидать, никто им слова не дал: для властей любая оппозиция — "чужие на этом празднике жизни". Впрочем, не выступал на площади Незалежности и никто из рабочих из-под красных знамен. По писанным и неписанным законам сегодняшней Беларуси, здесь может говорить речи или мэр столицы Ярмошын или сам президент во время военных парадов. А все праздники охраняют усиленные отряды милиции.

Обе колонны, официальная и оппозиционная (была еще одна — радикалов-коммунистов, которую на фоне беларусских реалий никак не зачислишь к оппозиции) мирно разошлись с площади. Кучка " преданных первомаю" толпилась у красной сцены под оглушительные раскаты русскоязычных поп-песенок. Грохот и виск с площади довольно сильно были слышны даже в храме поблизости — Чырвоном костеле, грубо нарушая здешнюю тишину. Но празднующих "красный день" это, похоже, не волновало... Между тем началась охота на участников шествия — социал-демократов. Еще накануне Мингорисполком разрешил им пройти по так называемой "дистанции для оппозиции" — к Оперному театру. Но "Народная Грамада" решила показать, чья на самом деле площадь, носящая имя Незалежности. Видимо, на всякий случай, еще перед самим шествием 1 мая лидеру "НГ" Миколе Статкевичу доставили повестку явиться в Центральный райсуд Минска в этот самый день.

Примерно через час после появления колонны социал-демократов на площади Незалежности, в районе Войскового кладбища на улице Казлова были схвачены милиционерами лидер молодежной организации социал-демократов "Маладая Грамада" Сяргей Марцэлев и его заместитель Микита Колас. На Прывакзальной площади в это же время (около 12 часов) задержали члена "НГ" Алеся Станкевича и руководителя Ассоциации поддержки независимой прессы Андрея Завадского. Задержания проводились оперативными работниками уголовного розыска, одетыми в гражданское, и сопровождались избиванием. В Московский РОВД попали еще восемь членов "Маладой Грамады": двое несовешеннолетних, которых вскоре отпустили, а также Змицер Марчук, Аляксей Герасимов, Алесь Новиков, Глеб Кухаронок, Кирыла Егидзин, Павел Хавроцин.

В отделении милиции оказались также фотокорреспонденты Сяргей Грыц и Василь Фядосенко. В 16.30 в штаб-квартире "Народной Грамады" был арестован и лидер "НГ" Микола Статкевич.

Таким образом, День труда окончился для 12-ти беларусских граждан избиением, составлением протоколов и "уик-эндом" в приемнике-распределителе. В "красный день" на Беларуси пролилась кровь мирных демонстрантов.

Яна ЖДАНОВИЧ

P.S. В понедельник, 4 мая, в Минске начались суды над арестованными участниками первомайского шествия. В Центральный райсуд, где судья В. Есьман рассматривал дело Миколы Статкевича, пришло много журналистов. Но на заседание их не пускали. Это вызвало протесты. Когда же корреспондент "Народной воли" Валерый Щукин попробовал пройти в кабинет судьи, трое милиционеров повисли на нем. В результате все четверо упали на пол и капитан 2-го ранга, а теперь журналист, буквально дополз до кабинета судьи с милиционерами на плечах...

Миколу Статкевича, который повестку в суд получил еще в 9 часов утра 1 мая (до начала акции), обвинили по статье 167^1 Кодекса об административных правонарушениях. По мнению судьи, лидер "Народнай Грамады" организовал 1 мая несанкционированное шествие. Разговор шел о первомайском шествии, организованном... Мингорисполкомом во главе с мэром У. Ярмошыным, в котором приняли участие и социал-демократы. Таким образом, причем тут М. Статкевич?

Судья отложил суд на 12 мая...

(Продолжение на стр. 7)

не очень охотно и ограниченное количество, нанимают частных распространителей и выдают специальные свидетельства на право продажи газет. Имеет такой документ от "Беларусской деловой газеты" и М. Раманов, есть они и у других. А значит, торговля их полностью законная. Действия же милиционеров — есть не что иное, как нарушение прав человека на распространение и получение информации, нарушение права на свободу слова. Более того, за этим видится нарушение права гражданина на труд (поскольку почти все распространители прессы — безработные) и права на жизнь, так как у них этот заработок чаще всего единственное средство к существованию...

По большому же счету, борьба с распространителями независимых изданий — просто очередная компания, направленная на уничтожение альтернативного канала распространения прессы. Ведь продавцы ничего запрещенного не продают, все газеты, которые они предлагают, можно купить рядом в киосках и, кстати, дешевле. Так какая же опасность исходит государству от этих людей? Какой вред? За что же издеваются с них? За что штрафуют и тянут в отделения милиции? Можете переспросить еще десять раз — но иного логичного, всеобъясняющего ответа нет...

Андрей НАЛИВА

"Выбар" сделал свой выбор

Хроника одного сопротивления

До проведения последнего референдума практически ни один из членов витебской организации "Выбар" БНФ "Адраджэньне" не имел неопротестованного и неотмененного административного наказания. Помогало знание законов и следование им в своей общественно-политической деятельности.

После референдума в ноябре 1996 г., участие в котором приняли 48 (а не 80, как утверждают власти) процентов избирателей г. Витебска, все изменилось.

Начатое еще в 1996 году органами КГБ уголовное дело вначале по ст. 63 УК РБ (призыв к теракту) против автора стихотворения "Убей президента" Славамира Адамовича, редактора газеты "Выбар" Барыса Хамайды и председателя организации "Выбар" БНФ "Адраджэньне" Уладзимира Плещанко, казалось бы, с первых дней не имело никакой перспективы. На судебном процессе, начатом в ноябре 1996 г., и продолжавшемся да июня 1997 г. доказать виновность привлеченных к ответственностивласти не смогли. Обвиняемые Б. Хамайда и У. Плещанка во время следствия показаний не давали, а на судебном заседании заявили, что напечатали стихотворение осознанно как художественное произведение, за которое в демократической стране невозможно привлечь к ответственности.

В течение всего судебного процесса газета "Выбар", несмотря на временную конфискацию редакционного компьютера, продолжала выходить. Стихотворение было напечатано еще раз. Б. Хамайда просил приложить к делу номер газеты со стихотворением, но суд на это внимания не обратил.

Позиция членов организации "Выбар", конечно же, в немалой степени содействовала тому, что поэт С. Адамович был освобожден из-под стражи еще до завершения суда. Однако власти все же наказали С. Адамовича, Б. Хамайду и У. Плещанку. Только уже не по ст. 67 УК РБ, а по ст.188 УК РБ, ранее не упоминавшейся ни во время следствия, ни во время суда. По этой статье суд нашел в стихотворении не призыв к убийству, а оскорбление президента Республики Беларусь А. Лукашенко. К тому же каждому из трех "подсудимых" присудили оплатить услуги переводчика, так как они пользовались беларусским языком. А У. Плещанко и Б. Хамайде — еще и услуги адвокатов, хотя они отказывались от них с самого начала процесса, собираясь защищаться самостоятельно.

Весь 1997 год и до сих пор следователи Чыгуначного РОВД г. Витебска не могут найти преступников, которые 11 декабря, среди белого дня, прилюдно, в центре города жестоко избили Юрася Мароза, распространявшего независимую прессу.

Сегодня, наверно, этого уже не произошло бы, но, видимо, по инерции стремясь не выходить за границы законности, в 1997 г. Першамайский суд г. Витебска после незаконного сокращения и более чем годовой безработицы восстановил на работе на должности инженера-конструктора производственного обьединения "Маналит" председателя организации "Выбар" Уладзимира Плещанка. Кстати, сделано это было уже вторично. Первый раз У. Плещанка был сокращен, а потом восстановлен на том же "Маналите" еще в 1994 году. Теперь администрация как будто бы не обращает внимания на его политическую деятельность, а умение У. Плещанки цивилизованно и последовательно отстаивать через суд свои права вызывает среди коллег только уважение.

Весной 1997 года организация "Выбар" в ответ на изданный 5. 03. 97 г. декрет Президента, по которому регламентировалось проведение митингов и шествий, запрещалось проведение пикетов без разрешения властей и до невероятных размеров увеличивались размеры штрафов, активизировала свою общественно-политическую деятельность, устраивая пикетирование на улицах Витебска. Практически члены "Выбара" игнорировали президентский декрет как противоречащий законодательству, основанному на Конституции 1994 г.

Первый пикет был организован 15 марта 1997 г. — в день принятия Конституции 1994 г. — на площади Воли в самом центре города, напротив здания бывшего обкома КПСС. Это одно из самых людных мест города. Здесь когда-то впервые прошел демократический митинг. После власти города разрешали проводить митинги и пикеты на этом месте только коммунистическим и пророссийским организациям: Славянскому Собору "Белая Русь", ЛДПР, компартии или устраивали официальныя мероприятия сами.

На плакатах участников пикета были призывы защищать Конституцию 1994 г., критика действий президента. Пикет продолжался около получаса, а потом сотрудники Кастрычницкого РОВД силой затолкали наиболее активных участников пикета Змицера Пименава, Юрася Карпава, Барыса Хамайду и Уладзимира Плещанка в "воронки" и отвезли в отделение. Остальных заставили разойтись. В отделении на задержанных составили протоколы и через три часа выпустили, предложив завтра снова явиться сюда. Все четверо это "предложение" проигнорировали. Впереди было 25 марта,а ввязываться в подобные судебные процессы — только даром терять время. 23 марта некоторые члены "Выбару" собрались принять участие в митинге в Минске. С этой целью они и приехали 23 марта в Минск. У. Плещанка и Б. Хамайда захватили с собой для распространения газету "Выбар". У Чырвоного костела на площади Незалежнасти их задержали сотрудники Фрунзенского РОВД г. Минска и доставили в отделение милиции, где на обоих были составлены протоколы за распространение газеты. Под вечер их вместе с другими задержанными отвезли в изолятор временного задержания за пределы Минска, а утром 24 марта доставили в суд.

Суд присудил Барысу Хамайде 3 млн. руб. штрафа, а Уладзимиру Плещанка — трое суток административного ареста. Вечером 24 марта в спецприемнике на Прылуцкой перед отбыванием остатка наказания — полтора суток — доктар измерила у У. Плещанка артериальное давление, узнала, что он перенес инфаркт и отказалась принять его для дальнейшего отбывания наказания.

Вечером 25 марта члены организации "Выбар" БНФ "Адраджэньне", как и 15 марта, вышли на витебскую площадь Воли с плакатами-поздравлениями витебчан с годовщиной образования БНР и бело-красно-белыми флагами. В 17.30 сотрудники Кастрычницкого РОВД затолкали участников пикета в "воронки" и отвезли в отделение, составили протоколы правонарушения и через три часа отпустили, предложив завтра явиться в отделение. Как и 15 марта, задержанные решили добровольно в милицию не ходить.

Днем 2 апреля при распространении независимой прессы рядом с площадью Воли, на самом людном месте по ул. Ленина, был задержан главный редактор газеты "Выбар" Барыс Хамайда. На груди у него висел небольшой лист бумаги с надписью: "Беларусь, незалежнасьць, вясна". Сотрудники Чыгуначного РОВД доставили его в отделение, а потом в суд. Судья Фёдаров решил, что поступок Б. Хамайды подпадает под нарушение декрета №5. Тем более, что нарушитель заявил, что не признает декреты, изданные президентом. В результате Б. Хамайда был наказан штрафом в 3 млн. руб. С этого постановления суда начались многомиллионные штрафования членов организации "Выбар" за проведение несанкционированных пикетов.

В тот же день вечером, как и 15 и 25 марта, организации провела пикетирование на площади Воли. На одном из плакатов, который держал Юрась Мароз, было написано: "Пока Беларусью руководит Аляксандр Лукашенко, ее не примут ни в НАТО, ни в Россию, ни в другой союз." Целью пикета было — высказать протест против подписания союзного соглашения между Беларусью и Россией. На площади практически возник стихийный митинг. Но увидев милиционеров, большинство людей разбежалось. Милиционеры задержали Юрася Мароза, Уладзимира Плещанку, Барыса Хамайду, Юрася Карпова. Снова сотрудники Кастрычницкого РОВД, отпустили их после составления протокола.

Через несколько дней всем, кто был задержан 15, 25 марта и 2 апреля, стали приходить повестки. Не дождавшись обвиняемых, суд Кастрычниц-

На снимке: Юрась Мароз в пикете в Минске у здания суда, в котором проходил процесс над А. Шыдловским и В. Лабковичем.

кого района г. Витебска 16 апреля наказал Юрася Мароза штрафом в 3 млн. руб., 5 мая Змицера Пименова — 5 сутками административного ареста, 14 мая Ю. Карпова штрафом в 1 млн. руб., Б. Хамайде — 1 и 3 млн. руб., 15 мая У. Плещанка — 9 и 5 млн. руб., 26 июня Юрася Карпова административным арестом на 3 суток.

4 апреля, как и 2 апреля при распространении независимой прессы с тем же плакатом: "Беларусь, незалежнасьць, вясна" был задержан Барыс Хамайда. На этот раз тот же судья Фёдаров присудил ему штраф уже в размере 22,5 млн руб. Когда же Барыс Хамайда вышел на то же место у "синего дома" с газетами и плакатом "Я люблю Беларусь" 7 апреля и был доставлен сотрудниками Чыгуначного РОВД вначале в отделение, а потом к тому же судье Фёдарову — тот, видимо, побоялся снова наказывать Б. Хамайду и оправдал его.

17 апреля, в годовщину получения Витебском Магдебурского права был проведен пикет у того же "синего дома". Были развернуты два полотнища с надписями: "400 лет назад в Витебске была установлена система самоуправления — Магдебурское право!" и "А какое право теперь? Сидеть в тюрьмах и платить штрафы за то, что хочем людьми зваться?" В 16 часов были задержаны Барыс Хамайда и Уладзимир Плещанка. Суды уже не работали и обоим выписали повестки на 21 апреля.

21 апреля Барыс Хамайда явился к своему "хорошему" знакомому судье Фёдарову и тот еще раз оштрафовал его на 22,5 млн. руб. (кстати, на то время это было около 1000 долларов). У. Плещанка на вызов в суд не явился.

26 апреля, в годовщину Чарнобыльскай катастрофы организация "Выбар" снова провела пикетирование у "синего дома". У участников пикета были плакаты: "Новый союз — новый Чарнобыль!", "Молодежь! Создавай Беларусское освободительное движение против российской оккупации!". Вначале милиционеры пикетирующих не трогали, но когда те пошли от "синего дома" к площади Воли, схватили Б. Хамайду и У. Плещанку и отвезли в Чыгуначный РОВД. В Кастрычницкий РОВД немного позже с площади Воли доставили Юрася Мароза.

Суд в этот день не работал. Повестки были выписаны на следующий день. Но никто из задержанных в отделение не пошел.

Каждый день Барыс Хамайда или Юрась Мароз выходили на свое место к "синему дому" распространять газеты. Порой по несколько дней милиционеры их словно не замечали. Но 29 апреля Барыс Хамайда вновь был задержан с плакатом"Беларусь, незалежнасьць, вясна". На этот раз судья Фёдаров отказался рассматривать протокол "правонарушения", а взялся за протокол , составленный на Б. Хамайду 26 апреля. В плакате "Новый Союз — новый Чарнобыль", который нес тогда он, судья никакой угрозы режиму не усмотрел, а несанкционированного пикета, как будто и не было. Видно было, что на этот раз он не собирался наказывать Б. Хамайду. Сложилось впечатление, что судью Фёдарова, как лошадь вожжами, дергает кто-то сверху.

Когда же по вызову в суд не явились ни Уладзимир Плещанка, ни Юрась Мароз, ни Барыс Хамайда, тот же судья Фёдаров заочно приговорил 8 мая к штрафу по 22,5 млн. руб. Юрася Мароза и Уладзимира Плещанку за 26 апреля, 3 млн. руб. штрафа Уладзимиру Плещанку за 17 апреля и к 22,5 млн. руб. штрафа Барыса Хамайду за плакат "Беларусь, незалежнасьць, вясна" 29 апреля.

Суд Кастрычницкого района, пока Юрась Мароз находился в больнице, 26 июня заочно приговорил его к административному аресту на 10 суток за пикет 26 апреля.

12 июля, во время открытия фестиваля "Славянский базар", в 20 часов, когда на нем выступал с речью А. Лукашенко, рядом с "Форумом", где происходило зрелище, члены "Выбора" организовали пение беларусских частушек на слова Ведзьмака Лысагорского из поэмы "Лука Мудищев — президент". Одни слушали речь президента, другие — частушки о нем. Милиция, видимо, была так восхищена речью руководителя государства, что не трогала исполнителей частушек, пока вокруг них не собралась огромная толпа. Слушателей начали разгонять, а певцов заталкивать в подогнанный "воронок". Поднялся невероятный шум и крик. Певцы: Юрась Карпов, Юрась Мароз, Барыс Хамайда и Уладзимир Плещанка в одну машину не помещались. Пришлось ждать подмогу, которая не могла пробиться через толпу. Ю. Карпова и Ю. Мароза начали избивать. Потом "нарушителей" отвели в Чыгуначный РОВД и держали там до поздней ночи, пока президент не уехал ночевать в поселок Руба.

27 июля в шесть часов утра Юрась Карпов и Сяржук Серабро перед площадью Воли на ул. Ленина на троллейбусных электропроводах прикрепили бело-красно-белый флаг. Патруль задержал Юрася Карпава и доставил в отделение милиции. Там составили протокол и отвезли в изолятор временного содержания. 28 июля Юрась был доставлен в суд Кастрычницкого района г. Витебска. Суд приговорил Карпова к 9 млн. руб. штрафа.

Флаг с проводов снимала вызванная ремонтная бригада.

Вечером 27 июля во время закрытия фестиваля "Славянски базар" рядом с площадью Воли был жестоко избит Змицер Пименов. Он разговаривал с друзьями по-беларусски. К одному из милиционеров обратился са словами: "Пан полисмен!" Тот отреагировал мгновенно: "Как вы мне надаели, паршывыя бэнээфавцы и в Минске и сдесь в Вицебске!" — и набросился на Пименова. Подбежали еще несколько милиционеров, затолкали Пименова в "воронок" и там продолжали избивать. Уже без сознания отвезли в медвытрезвитель, где его вначале не хотели брать, но туда вскоре приехал заместитель начальника Кастрычницкого РОВД подполковник Заблоцки, переговорил с дежурным вытрезвителя, и пришедшего в сознание Пименова оставили там. Ему приказали ложиться на кровать животом вниз. Когда он отказался — набросились, привязали к кровати и снова начали избивать. Утром вытолкнули из медвытрезвителя избитого, в порванной одежде. Пименов поймал такси и в таком виде явился в обласную прокуратуру. Судмедэксперты сняли побои и вызвали "скорую помощь". Пименов был направлен в областную больницу, где пролежал в нейрохирургическом отделении 17 дней. Прокуратурой Кастрычницкого Района было возбуждено уголовное дело по факту избиения Змицера Пименова, но до сих пор виновные, как и в случае с Ю. Марозом, не найдены.

(Окончание в следующем номере)

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

17 апреля — в газете "Навіны" обсуждалась регламентация положения 33 Комитета государственной безопасности РБ о вынесении предупреждений за "недопустимые незаконные действия". Один из лидеров БНФ Винцук Вячорка не сомневается, что этот приказ станет "психологической дубинкой" против инакомыслящих. Он рассматривает этот приказ как попытку государства легитимными средствами усложнить возможность граждан заниматься политической деятельностью и даже высказывать пасивный протест".

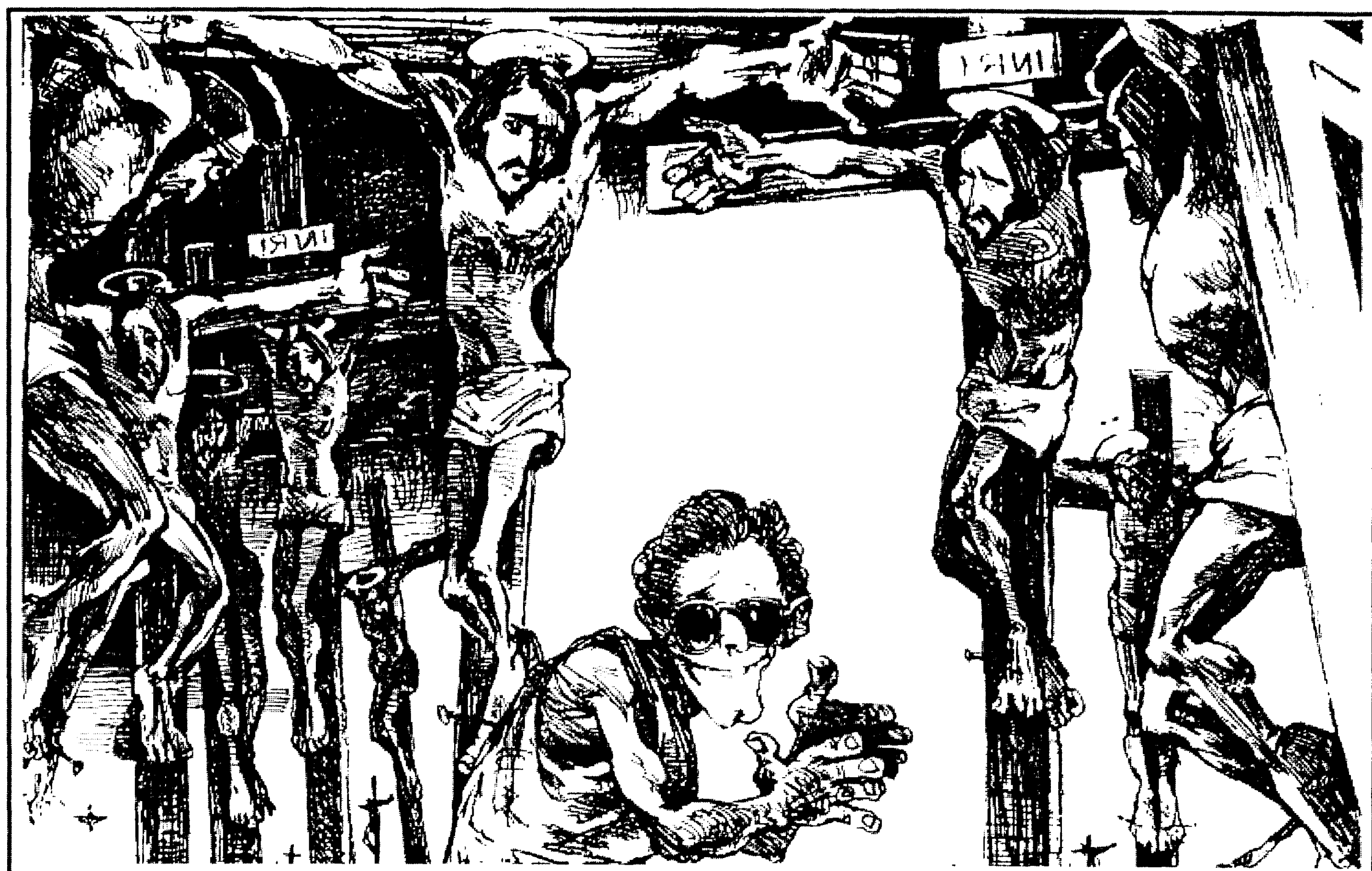
20 апреля — прокуратура Саветского района г.Минска нарушала права журналистов на информацию, безосновательно угрожала вызвать милицию, запрещала снимать даже фасад своего здания. Районный прокурор Сираш чуть не арестовал сьемочную группу ОРТ.

21 апреля — в Верховном суде была рассмотрена аппеляция по делу политзаключенных А. Шыдловского и В. Лабковича. Приговор оставлен в силе.

21 апреля — в гродненской газете "Пагоня" помещено открытое письмо руководителей многочисленных общественных организаций к руководству города и области с предложением остановить преследование по политическим мотивам члена президиума Верховного Совета 13 созыва Сямена Домаша. С. Домаш "уже второй год не может найти работу потому, что он в свое время проголосовал в парламенте за отставку президента", а теперь его с семьей хотят оставить и без жилья.

22 апреля — за участие в демонстрации 22 марта в Минске Вадзим Канапацки осужден на десять суток ареста. Осудил его судья Центрального райсуда А.Барысёнок.

22 апреля — в Гомеле с выставки художника У. Мираненко цензурой снят один из плакатов с изображением беларусского президента, нарисованного в наполеоновской треуголке.

22 апреля — газета "Наша Слова" напечатала копию документа Дзяржынского экспериментально-механического завода, находящегося в г. Дзяржынске Минской обл. о запрете ведения документации на беларусском языке и ведении ее только на русском, подписанного директором завода Быковским.

23 апреля — после проведения съезда Союза беларусских писателей, на котором прозвучала критика антибеларусской политики руководства страны, уничтожения беларусских школ, искусственного ограничения беларусского языка, которую проводит президент Лукашенко, произошло нападение на редакции беларусскоязычных журналов "Полымя", "Беларусь" и газеты "Літаратура і мастацтва" и погром их помещений.

24 апреля — В г. Навалолацке Вицебской области состоялся пикет в защиту арестованого лидера "Маладого Фронта" П.Севярынца. Задежаны трое участников пикета: Каханчык Анатоль, Салавьев Змицер, Бандарэнка Алесь. Фотокорреспонденту, который снимал пикет, в РОВД засветили пленку.

24 апреля — состоялось пикетирование беларусского посольства в Москве, в котором приняли участие российские и беларусские организации.

25 апреля — в Минске после проведения манифестации и митинга, посвященных годовщине аварии на Чарнобыльскай атомной электростанции, была арестована большая группа граждан Беларуси и России, количеством до пятидесяти человек. Арестовывали "люди в гражданском". Задержанных избивали, даже ногами.

Среди арестованных:

Алейникова Алена — 1978 г.р., член Гражданского Форума.

Андрущанка Дзянис — 1983 г.р.

Булычова Дарья — гражданка РФ, 17 лет.

Бырда Сяргей — 1982 г.р., житель г.Гродно.

Гудков Константин — гражданин РФ, 1977 г.р.

Гук Руслан — 1978 г.н.

Дайлидо Аляксей — 1982 г.р.

Ефименка Алена — 1982 г.р., жительница г.Гродно.

Козначеев Пётр — гражданин РФ, председатель Антифашистского Молодежного Действия. Ему инкриминировали уголовное дело по оскорблению беларусского президента.

Коляда Олег — гражданин РФ, 1975 г.р.

Камаровски Сяргей — 1980 г.р., житель г.Гродно.

Кашпар Явген — 1982 г.р., житель г.Гродно.

Крэшан Алесь — 1983 г..р, житель г.Гродно.

Литвинка Аляксей — 1983 г.р.

Лобан — г.р, житель г.Гродно.

Мазурэнка Раман — 1982 г.р.

Михальчык — заместитель председателя организации БНФ в г. Гродно, продержан в приемнике-распределителе 3-е суток.

Маркушевски Змицер — 1978 г.р.

Никалаева Надзея — 1980 г.р.

Русецки Михась — член Гражданского Форума, более 5 часов держали в РОВД, не составили протокол, но потребовали написать "объяснительную". Отпущен в 2.40 ночи.

Свинарэнка Аляксандр — 1983 г.р.

Суворов — гражданин РФ, координатор "Эмнести Інтэрнэйшнл".

Томашевски Сяргей — 1981 г..р, житель г.Гродно.

Тарас Антон — 1983 г.р., одевали противогаз, пережимали трубку, не давали дышать.

Телепнёв Георгий — гражданин РФ, 1977 г.р.

Чырвоны Явген — 1978 г.р.

30 апреля — газета "Навіны" сообщила, что в колонии строгого режима в г. Горки Могилевской области произошли волнения заключенных, в которых приняли участие около 600 человек. Заключенные требовали улучшить условия содержания, протестовали против плохого питания осужденных. Колония, кстати, "перенаселена" теперь почти в два раза.

Материалы страницы подготовлены Пресс-службой Правозашитного Центра "Вясна-96"

Цензоры по собственному желанию?

Администрация минской СШ № 37 обвинила учительницу беларусскоязычного класса в том, что она занимается на уроках в третьем классе "политической деятельностью"

Недавно в суде Цэнтрального района столицы Беларуси рассматривалось одно из тех дел, которые можно назвать нетипичными и типичными одновременно. С одной стороны, оно очень точно иллюстрирует как нравы в современном беларусском обществе, так и состояние, в котором оказалась беларусская школа. В то же время пойти на такой шаг — попытку защитить через суд свои честь и достоинство от непосредственного начальства — в наше время тотального бесправья не каждый способен. Но учительница СШ № 37 г. Минска Леанарда Мухина на это пошла...

В марте этого года на одной из перемен между уроками состоялось собрание учителей, инициированное администрацией СШ № 37. О причине собрания сказала директор школы В. Галкина: на учительницу 3-го "Г" класса пришло письмо-жалоба от родителей школьников, что она на уроках будто бы "проводит политику БНФ, готовит кадры для оппозиции..." И вообще, занимается политической деятельностью. Вот как вспоминает те события молодая учительница беларусского языка и литературы Тацяна Журавель: "Несколько минут все молчали. Первый вопрос задала я: спросила, сколько родителей подписали это письмо. Ответ был такой: "Разве это имеет значение на данный момент?" Потом нам сказали, что подписалось около половины класса"

Скажу сразу, что письмо, которое стало основанием для "разборок" с учительницей, никто потом так и не увидел. Только одна учительница-свидетель на суде утверждала, что "сама по просьбе родителей передала его директору", а потом прочитала уже 10 апреля". Журналистам его не показывали (прессу 21 апреля вообще не пустили на судебное заседание, еще ранее от вопросов корреспондента "Радио "Свобода" буквально физически отбивался заведующий Цэнтрального РОНО Ю. Канзас). Дальнейшие "штрихи" к этому историческому документу дают слишком много подозрений, что тот "документ" — скорее всего фальшивка. Судите сами. Одна из свидетельниц говорит: родители писали жалобу сами — а заведующий РОНО в "кулуарах" утверждает, что совсем не писали, а только подписывали. Другими словами, ставили подписи под определенным текстом. Тогда — чьего он пера и авторства? Нет ответа... Что до количества "подписей" недовольных и возмущенных родителей — возьму на себя смелость утверждать, что и это число было "точно" определено "сверху". Директор 37-й школы, старательно подогнув бумажку со всех сторон, показала-таки мне то-не то, но какое-то написанное с грамматическими ошибками письмо.(Как обратила мое внимание госпожа Галкина, ошибки — знак того, что писали именно родители, а не "сеятели разумного, доброго, вечного"). Вот предложение с продемонстрированной ксерокопии: "С деятельностью Мухиной, связанной с привлечением детей к политике, не согласны 18 человек". Не убеждает. Чересчур напоминает разнорядку или чей-то отчет.

А тут, после окончания процесса, учительница математики, потеряв всю свою воинственность, вдруг говорит, как оправдание: "Вы же поймите, почему письмо получилось анонимным... Родители хотели прийти выступить в суде, но мы сами их не хотим втягивать..." Вот и приехали! Значит, учительнице беларусскоязычного класса, активистке Общества Беларусского Языка устроили обструкцию, прикрываясь обычной анонимкой? Неслучайно же коллеги Леанарды Станиславовны стали потом требовать разобраться: было ли письмо и вспоминать о методах 37-го года в 37-й школе...

Правда, разбираться, опять же, можно по-разному. Администрация 37-й школы категорически запретила Мухиной проводить ради определения причин недовольствия родителей их собрание. Чтобы "не втягивать..." Чтобы "не раскалывать..." И если, по словам администрации, всю школу аж колотит от этой истории, то непонятно, зачем "от школы" эту историю прятать. Получается, конфликт удобнее, проще говоря, загнать вглубь, подальше от чужих глаз...

Защита в суде дирекции школы и ее районного начальства выглядела серией "атак" на беларусскоязычную учительницую И дети ее будто бы стали учиться хуже, и листовки какие-то будто бы у них находили, и пыль вместо уборщицы учительница не вытирает, и — какой ужас! — у нее видели оппозиционную газету... Чем больше я слушала, тем яснее передо мной открывалось униженное состояние, запуганность, а временами — настоящая дикость, до которой довели часть педагогов. Если сказка, напечатанная "тарашкевицей" или подписка на газету Общества беларусского языка "Наша слова" для педагогов — "ужас", им можно только посочувствовать!

Коллегия под председательством судьи Т. Злобич вынесла решение: в иске Л. Мухиной в защиту своих чести и достоинства — отказать. Дирекцию школы и руководство РОНО, таким образом, "отмыли". Чистые, честные, незапятнаные... Но когда их ученики, да и собственные дети, через несколько лет спросят: что вы делали в сумрачные для Беларуси времена? — им придется отвечать. Рассказывать, как дрожали они за "часы-уроки", за "хоть какой" заработок, как врали, что "беларусские школы, к сожалению, закрываются по желанию родителей (слова Ю. Канзаса). Как третировали тех, кто любит Беларусь. Никто из родителей так и не признался в своем недовольствии "деятельностью" учительницы Л. Мухиной. В общей направленности всех бесед не на подделку-анонимку, а на определение отношений к оппозиционным движениям, чувствуется рука и "ликбез" Ю. Канзаса. Как известно, именно этот человек когда-то возглавлял школу, где учится осужденный режимом патриот Вадзим Лабкович. А после печальноизвестного референдума о статусе беларуского языка, первый в районе запретил в своей школе все беларусские классы...

Потому намерение Леанарды Мухиной защищать свои честь и достоинство и дальше — это стремление защитить и честь Беларуси.

Тацяна СНИТКО

"Праздник труда" для охранников режима

(Начало на стр. 3)

Тем временем в другом суде — Масковского района — рассматривались дела других задержанных. Среди них не было руководителя ассоциации независимой прессы Андрэя Завадского, которого при задержании сильно избили, но все же отпустили. Трем членам "Маладой Грамады" — Змицеру Марчуку, Павлу Хавроцину и Аляксею Герасимову — по той же 167-й статье присуждено по трое суток ареста (которые они уже отсидели). Микола Колас получил предупреждение. Несколько других задержанных потребовали адвокатов — их дела судья Жана Лявицкая перенесла было на 8-е мая. Глеб Кухаронок с "МГ" был признан невиновным. Рассмотрение дел еще продолжалось, когда в суде появилась адвокат М. Статкевича Вера Стрэмковская, сообщившая об отложенном суде над лидером "Народной Грамады". Возникла двухсмысленная ситуация: на одном конце Минска судья В. Есьман устанавливает было ли вообще несанкционированное шествие, а на другом же судья Ж. Лявицкая выносит наказания за шествие, которое, возможно, и не было "незаконным"... К тому же она уж очень странно относится к одним и тем же "нарушениям": одному дает трое суток, второго предупреждает, а третьего и вообще оправдывает (за что же тогда он те же трое суток сидел?)

В конце концов дела Кирылы Егидзина, Алеся Новикава, Сяргея Марцалева (он, кстати, трое суток за решеткой держал голодовку), члена "Народной Грамады" Алеся Станкевича и члена БНФ Лявона Ачаповского были отложены на 13-е мая. Конечно, результаты их рассмотрения напрямую связаны с решением дела М. Статкевича в Центральном суде. Лидер "НГ" может быть оправдан. Но тогда возникнет вопрос: за что он и его соратники отсидели в следственных изоляторах по трое суток?

Я. Ж.

В стенах "Валадарки"

Колония-2

"Кича" находилась в подвале под бараком администрации — это было несколько камер, внешне напоминавших "отстойники" "Валадарки". Серые, шероховатые стены и зарешетченные окошки на уровне земли. В одной из камер держали осужденных "без вывода", в остальных — мелких нарушителей режима. По крайней мере при мне, эти помещения не пустовали никогда. Самыми большим нарушением режима в колонии поселения считается побег и отказ от работы. Зимой, когда в колонии большинству осужденных не хватает продуктов питания, побег делают умышленно, чтобы попасть сначала на "кичу", а потом — на "зону".

Всех, кого привозят в колонию повторно (с рабочих объектов) без разбора садят на "кичу". В камере размером три на четыре метра, куда меня привели, уже сидело три человека. Как выяснилось позже, их забрали прямо с работы — контролер почувствовал запах алкоголя. В отличие от зоны, где на "киче" через день выдают "положняк", здесь приходится рассчитывать на счастливый случай: возможно, тебя увидит знакомый и передаст тебе какую-нибудь пайку. Вечером, перед тем как дежурный мент разрешит взять теплую одежду (на день ее забирают) и лечь спать, необходимо по давней тюремной традиции подкормить "Борьку" (огромную крысу), чтобы крысы, вылезающие из под пола в поисках еды, не погрызли одежду, а то и — самого человека.

Утром следующего дня мне, казалось бы повезло: помощник дежурного по колонии прапорщик Костя принес пайку. Но к сожалению, прапорщик демонстративно вывалил кашу из поллитровой банки в помойный ба-чок. При этом он достал из банки упакованные в полиэтиленовый пакет несколько сигарет и спички. "Сегодня ты не поешь и не покуришь", — с издевкой сказал Костя. Тогда я еще не знал, кто сделал мне "подогрев" (помощь). Но было очевидно другое: кто-то на меня "настучал", потому что на пайки моих сокамерников прапорщик не обратил внимания. Стукачество в колонии — вещь распространенная. Каждый, кто хочет выйти отсюда по УДО (условно-досрочное освобождение) по половинке, вынужден идти на сговор с ментами. Чем больше людей он "заложит" (это будет свидетельствовать о его перевоспитании), тем быстрее он оставит это учреждение.

На третьи сутки, когда выяснилось, что от работы я не отказывался и никаких нарушений режима у меня не было, а попал я на "кичу" по инициативе прапорщика Александровича, меня отправили на "зону".

В колонии все осужденные живут "семьями" — по четыре-пять человек. Небольшим коллективом в этих условиях проще выжить. Общие деньги, питание, сигареты распределяются на всех поровну.

Весной 1997 года освобождались последние партии тех, кто попал под амнистию, поэтому проблемы занять добрый "шканар" (место) не было. В "семье" я стал четвертым. Пригласил меня в нее бывший работник Брестского драмтеатра, с которым у меня были общие знакомые на воле, и которого три месяца назад я "подогрел" в копцевском бараке. До освобождения мне оставался месяц и три дня, и потому рваться на работу не хотелось, тем более, что денег за нее все равно не увидишь. За три месяца работы в совхозе "Копцевски" я перегрузил 300 тон селитры, а денег получил на две пачки чаю и пачку сигарет.

В середине мая был новый этап из Гомеля и к нашей "семье" присоединился еще один человек. Им стал бывший директор торгового центра из Пинска. Он имел вид исхудавшего больного человека. В течение одиннадцати месяцев, проведенных в СИЗО, ему пришлось пройти через восемь судов, но доказать свою невиновность он не смог. Причиной возбуждения уголовного дела стали его взаимоотношения с местным прокуро-ром, которому директор отказал в просьбе взять на работу его племянника-алкоголика. Директора обвиняли в использовании служебного положения в личных целях, и в том, что на работе использовал собственную технику. За одиннадцать месяцев новых доказательств преступления не нашли, и директору был вынесен приговор — засчитать год, проведенный в СИЗО как наказание, а на 18 дней, что остались, отправить в колонию поселения.

Чем ближе подходит день освобождения, тем дольше и медленнее часы, хотя администрация колонии грустить не дает. Пять раз в сутки тебя проверяют. Три раза в день — поименно, и два раза среди ночи — в "хату" врывается мент, зажигает свет, и нарочно начинает стучать каблуками.

Свободного времени в колонии почти нет, даже если тебя не выводят на работу. все время ты находишься на виду, а менты, начиная от опера и отрядного до дежурного и прапорщика-контролера стремятся тебя чем-то занять. Иногда доходит до абсурда. Зимой заставляют постоянно мыть барак или перебрасывать снег, а весной или летом — работать в теплице, построенной для администрации на територии колонии. В худшем случае — может быть "сбор гербария": в течение дня приходится ползать вдоль барака и по одной травинке собирать букет , пока не выщиплешь весь газон. Первый день "сбора гербария" для моего нового "семейника" едва не окончился трагически. В согнутом состоянии он смог простоять час, после чего потерял сознание и упал на землю. Прапорщик, наблюдавший за "сбором гербария", толкнул его ногой и приказал встать. Но он не смог... Когда дежурный увидел, что у осужденного закатились под лоб глаза, вызвал "скорую помощь". После нескольких уколов директор торгового центра пришел в себя.

Этот случай насторожил ментов и ближайшие несколько дней директора не трогали. Они знали, что отсидев одиннадцать месяцев в беларусском СИЗО, выйти на волю здоровым человеком практически невозможно.

Микола КАЧАН

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало в № 2-3,5-7

"Подогрев" с воли

Что и в каком количестве можно передать вашему родному, близкому, другу, знакомому, попавшему в СИЗО или в тюрьму...

Одна передача ("подогрев") с воли осужденному или подследственному может весить до восьми килограммов (в этот вес входят только продукты, вещи не учитываются). Это немного, если учесть, состояние в котором сегодня находятся беларусские места заключения и то, что живут и выживают там зеки только лишь надеждой на "подогрев". Таким образом, что лучше всего передавать?

Продукты:

1. Сало — 1,75 кг.
2. Колбаса (долгого срока хранения) — 1 кг.
3.Чай 500 гр. — высыпанный в прозрачные пакеты. (Можно кофе — 250 гр.)
5. Лук — 0,5 кг., чеснок — 1кг., лимоны — 1кг.
6. Конфеты (карамель) 1 кг.
7. Маргарин "Рама" — 0,5 кг.
8. Концентрат бульона — 250 гр., цевита — 250 гр.

Вещи:

Предметы личной гигиены (зубная щетка и т. д.) должны быть новыми, белье, носки — тоже.

Сигареты вытянутые с пачек и перевязанные нитками. Упакованные в прозрачный целофановый пакет.

Разрешены одноразовые станки для бритья.

Бинт, йод, зеленка, бакт. пластырь. Салфетки.

Бумага и карандаш или ручка.

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96". Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз. Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, spring96 @ cscsc.lingvo.minsk by. Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Комитета "Весна-96"